

Новая Польша 1/2007

0: МЫ ВСЕГДА МОГЛИ РАССЧИТЫВАТЬ НА НЕГО

Его нельзя было ни запугать, ни подкупить. Никогда. Он никому не прислуживал. Ни власти, ни системе. Юрий Левада, самый выдающийся, самый объективный российский социолог, скончался от сердечного приступа у себя в кабинете 16 ноября 2006 года. Ему было 76 лет. Он уже давно плохо себя чувствовал, а когда у него случился приступ и сотрудники вызвали «скорую помощь», машина ехала на Никольскую, где находится Левада-Центр, больше 40 минут. Неизвестно — может быть, было бы уже поздно, даже если бы врачи приехали спасать его раньше.

Он был совершенно независимым человеком. Еще в 1960 г., когда о перестройке, разумеется, никто и не мечтал, он вылетел из Московского университета за «идеологические ошибки», которые постоянно допускал на лекциях. Это его ничему не научило, и лет через десять тираж его книги «Лекции по социологии» пошел под нож, а Леваду лишили звания профессора, запретили преподавать и печататься. Только в июле 1988 г. он пришел в недавно созданный ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), который под его руководством приобрел славу одного из самых достоверных и уважаемых в мире такого рода институтов.

А когда в сентябре 2003 г. нынешняя власть решила национализировать центр и сменить его руководство, то есть назначить людей, более к ней благожелательных и готовых исполнять ее желания, все сотрудники Левады (кроме одного-единственного) ушли вместе с ним.

Тогда возник Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр).

Пожалуй, больше всего Юрия Леваду интересовала антропология советского человека, его приспособление к новым, изменившимся постимперским условиям, жизнь, как написал его близкий коллега Борис Дубин, «на руинах тоталитарного режима».

«Новая газета» в некрологе цитирует слова Левады: «Когда я стал заниматься этой наукой, у меня было такое представление: наша задача — поставить перед обществом зеркало, чтобы оно в него смотрелось. И я думаю, мы ее по мере возможности исполняли. Когда люди смотрятся в зеркало, они лучше понимают, как они выглядят. Это и есть главная общественная функция социологии».

Я познакомилась с Левадой в начале 90&